ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКИ ДЖОЗЕФА БАЙДЕНА В ОТНОШЕНИИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

© БОЛДЫРЕВ В.Е., 2021

БОЛДЫРЕВ Виталий Евгеньевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центра глобальных и региональных исследований.

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, РФ, 690001 Владивосток, ул. Пушкинская, 89 (boldyrev89@list.ru), ORCID: 0000-0002-2354-8197.

Болдырев В.Е. Перспективы политики Джозефа Байдена в отношении Восточной Азии. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2021, № 3, сс. 30-40. DOI: 10.20542/afij-2021-3-30-40

DOI: 10.20542/afij-2021-3-30-40

УДК: 327(73)

Статья поступила в редакцию 05.09.2021.

Статья принята редакцией 17.09.2021.

В статье на основе недавно разработанного автором на стыке кибернетики, истории и политологии языка непрямого кодирования спрогнозирована политика администрации США Джозеф Байдена в отношении Восточной Азии. Основой для составления прогнозной модели выступил Промежуточный обзор национальной безопасности США, изданный Белым домом в марте 2021 г. Анализ его текста позволил заключить, что восточноазиатская политика Дж. Байдена будет определяться доминированием китайского вектора, в то время как остальные аспекты регионального курса займут подчиненное ему положение, исключение составит только приоритет противодействия угрозам, исходящим от Северной Кореи. Прогнозируется, что политика Байдена будет определяться двумя направлениями: китайским и северокаорейским и приведет к возникновению многомерной разделительной линии между США и их партнерами, с одной стороны, и Китаем и его партнерами, с другой. Сферы взаимодействия США и КНР сузятся.

Ключевые слова: Джозеф Байден, США, Восточная Азия, Китай, внешняя политика, экономика, энергетика, безопасность.

Победа Джозефа Байдена на президентских выборах 2020 г. поставила вопрос о выборе дальнейшей траектории развития Соединенных Штатов. Поскольку в период предвыборной гонки он представлял оппозиционную партию, на начало 2021 г. логичными были предположения о том, предложит ли избранный президент новую повестку, будет ли его политика преемственна курсу предшественника – Дональда Трампа или возможен третий вариант, который приведет к общему знаменателю демократические и республиканские воззрения на оптимальный вектор развития страны и мира? С учетом того, что Дж. Байден в той или иной мере воспринимался человеком, имевшим опыт работы в администрации Б. Обамы, чьим подходам к миру была противопоставлена внешняя политика Д. Трампа, аналогичные вопросы актуальны и в отношении перспектив внешнего курса 46-го президента США.

Ввиду того, что в течение 2010-х годов Китай превратился в один из мировых полюсов, способных эффективно конкурировать с Соединенными Штатами или противопоставлять себя им в разных сферах регионального и глобального развития, Восточная Азия (как условно обозначим регион¹) с периода президентства Д. Трампа становится центром противостояния двух ведущих держав мира. С учетом смены американских правительств

¹ Термин "Восточная Азия" в рамках данной статьи будет использоваться не в привычном политико-географическом смысле, причины его условности и содержание поясним ниже.

текущее состояние отношений США и Китая делает необходимым прогноз перспективной политики Дж. Байдена в отношении ключевого для этих двух стран региона.

Поскольку Дж. Байден сравнительно недавно вступил в должность президента, у него и его администрации и правительства еще не было достаточно времени для разработки полноценной, комплексной стратегии, включающей документы, в которых зафиксированы ключевые параметры как содержание политики, реакция и ответ на текущие объективные тенденции. (Исключение на момент подготовки статьи составляла только кибернетическая сфера)². По этой причине мы не можем построить модель целостной системы взглядов, которые определяют американскую политику, независимо от того, имеем ли мы дело с целостным феноменом или курсом в отношении конкретной проблемы или региона. В этих условиях ключевыми задачами исследования станут:

- определение характера преемственности политики Дж. Байдена по отношению к политике Д. Трампа;
- реконструкция интерпретации Восточной Азии как части мировой системы демократическим правительством с учетом национальных интересов, как оно их понимает;
- выявление структурных связей восточноазиатской политики Дж. Байдена.

Представляется, что это позволит выявить основные функциональные линии перспективного курса США в отношении Восточной Азии, определить их значение и место в иерархии приоритетов.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящий прогноз выполнен в рамках кибернетической парадигмы анализа, в соответствии с которой процесс принятия решений понимается как взаимодействие актора и окружающей его среды. Это взаимодействие имеет три фазы: восприятие, интерпретация, реакция. Под средой понимается сложная система, состоящая из подсистем и их меньших элементов (компонентов), которые находятся в постоянном взаимодействии между собой, что делает систему нестабильной, постоянно меняющейся и адаптирующейся [1, pp. 54-59]. В ходе постоянной адаптации система стремится выйти на максимально оптимальную траекторию развития, которая позволяет ей поддерживать значение индикаторов в пределах поля жизнеспособности. Этими индикаторами выступают компоненты подсистем, определяющие их состояние и взаимодействие [2, pp. 208-209]. Этот подход, реализованный в рамках глобального моделирования, позволяет рассматривать каждое государство и как самостоятельную систему, и как составную часть мировой системы, положение которых регулируется состоянием универсальных подсистем и их компонентов [3]. Им упрощается анализ, направленный на определение места государства в мире, которое в соответствии с концепцией полицентричного мира академика Е.М. Примакова зависит от двух измерений: внутреннего развития конкретных сфер и контекста внешней среды [4]. С помощью этого подхода можно точнее определить векторы влияния внутреннего развития на внешнюю среду и внешней среды на внутреннее развитие.

Всего в данном прогнозе с учетом прогноза, подготовленного в 1986 г. Всесоюзным научно-исследовательским институтом системных исследований (в настоящее время – Институт системного анализа РАН) [3], более позднего исследования Е.А. Роговского [5], а также особенностей развития мировой системы, выделяются 16 подсистем: экономическая, демографическая, продовольственная, энергетическая, ресурсно-сырьевая, природо-климато-экологическая, торговая, финансово-кредитная, технологическая, социальная, военная, кибернетическая, правовая, гражданская, гуманитарная, культурная.

² Executive Order on Improving the Nation's Cybersecurity. May 12, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/05/12/executive-order-on-improving-the-nations-cybersecurity/> (accessed 14.05.2021).

С точки зрения кибернетики третьего порядка, для понимания траектории развития системы недостаточно иметь расчетные данные, указывающие на оптимальную траекторию развития. Не менее важным является то, как эту траекторию понимают субъекты, лица, принимающие решения [6]. В связи с этим при прогнозировании политики значение приобретает не столько расчетная оптимальная траектория развития, сколько ее понимание руководителями верхнего эшелона, которые руководствуются не только результатами математического моделирования, но и собственными взглядами, персональным опытом, интересами сторонников, логикой развития общества, образами коллективного бессознательного, ценностями.

Большинство из этих параметров невозможно выразить с помощью формул, следовательно, для построения модели требуется иной подход. Его основой выступает понимание чисел и основанных на них алгоритмов как квазиобъективных [7, р. 166-167], то есть позволяющих производить более объективный анализ в сравнении с исследованием, выполненным в рамках логической парадигмы.

С учетом указанной роли цифр в анализе и опыта построения формализованных моделей [8] здесь была применена модель, основанная на языке *непрямого кодирования* (ЯНК), разработанном автором для прогнозирования магистральных векторов внутренней и внешней политики государства. В зависимости от целей и задач исследования, обеспеченности источниками информации прогнозирование может относиться к целостной стратегии, основанной на комплексе документов стратегического характера, может касаться вероятной политики кандидата в президенты или может быть связано с перспективной региональной политикой. В соответствии *ЯНК моделированием* каждый из приоритетов (логически самостоятельных частей текста), зафиксированных в стратегиях и иных официальных документах, представляющих структурированную интерпретацию или реакцию, записывается как комбинация (или комбинации) цифр и знаков в зависимости от того, к каким подсистемам и их компонентам относятся текстовые формулировки, которыми описан данный приоритет (подробнее см.: [9]). Ввиду того что в нашем случае анализ касается интерпретации системы, зафиксированной в Промежуточном обзоре национальной безопасности от марта 2021 г.³, модель будет сформирована из *ядра* кода, состоящего из кода подсистемы и ее компонента, и *неидентифицированных приоритетов*. К последним относятся географические или функциональные приоритеты, которые вследствие формулировки нельзя однозначно отнести к одной или нескольким подсистемам и их компонентам. С учетом контекста, в котором неопределенные приоритеты упомянуты в документе, к ним присовокупляется *база соответствия*, в которую заносятся коды подсистем и их компонентов. Это позволяет не только вписать его в общую картину интерпретации, но и в некоторых случаях выявить влияние образов коллективного бессознательного.

В соответствии с этими правилами Промежуточный обзор был разбит на логически законченные фрагменты, приоритеты, которые были переведены на ЯНК. В созданной на их основе модели, каждому из приоритетов соответствует одна ячейка.

По аналогии с глобальным моделированием были введены механизмы контроля [2]. Они позволяют реконструировать связи между подсистемами и их компонентами в том виде, какой им придан в исследуемом документе. *Контекст ячейки* позволяет понять связи подсистем и их компонентов в пределах одного приоритета, *контекст кода* указывает на связи между разными приоритетами.

Динамический характер модели обеспечивает темпоральный подход, основанный на понимании исторической динамики Е. Топольским [10, pp. 522-525] и модернизированном варианте концепции циклов американской истории А.М. Шлезингера-мл. [9, cc. 81-106; 11, pp. 28-29].

³ *Interim National Security Strategic Guidance*. March 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance> (accessed 04.03.2021).

МЕСТО ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БАЙДЕНА В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ

Проведенный ранее анализ временного измерения президентств Б. Обамы и Д. Трампа позволил прийти к следующим выводам [9]. Во-первых, период 2013–2020 гг. характеризовался межциклическим транзитом, в ходе которого последовательно сменились три основных вектора социального времени: экономический (2013), связанный с усилением реиндустриализации, политический (2016), связанный с избранием Д. Трампа, общественный (2020), связанный с победой Дж. Байдена на выборах с последовавшим снижением накала борьбы между партиями и их сторонниками. Во-вторых, анализ преемственности стратегии Д. Трампа по отношению к стратегии Б. Обамы показал, что в семи из 16 подсистем она отсутствовала, что указывало на то, что 45-й президент в своей политике руководствовался идеями, характерными для начинавшегося исторического цикла. В числе наиболее приоритетных направлений его политики выделялись: развитие технологий, обеспечение экономического роста, увеличение военного производства, которому благоприятствовала политика по сдерживанию КНР и России, развитие торговли в интересах национального хозяйства, совершенствование кибернетической и правовой сфер.

Для того чтобы уточнить отношение перспективной стратегии Дж. Байдена к стратегии Д. Трампа на этапе президентской кампании с помощью ЯНК-модели были проанализированы ключевые разделы предвыборной программы, лишенные конъюнктурных наслоений, сделанных в угоду избирателям для привлечения их голосов⁴. В рамках исследования преемственности удалось выявить, что действующий президент, в целом, будет придерживаться аналогичного или близкого понимания, за счет чего обеспечивается оптимальная траектория развития 13 из 16 подсистем. Исключением стали только три подсистемы: продовольственная, в которой акцент с защиты земель и борьбы с вредителями смещен на рост производства и улучшение снабжения, природо-климато-экологическая, где упор сделан не на противодействие неблагоприятным явлениям, а на комплекс мер по защите разных природных сред, и военная, которая характеризуется в первую очередь стремлением поддерживать военные союзы и партнерства и оборонительным подходом к пониманию места США в глобальной военной подсистеме, а не ростом технологичности вооружений и сдерживанием. Все это указывает, что перспективная стратегия Дж. Байдена во многом будет наследовать подходы, характерные для стратегии Д. Трампа, а 46-й президент, как и его предшественник, является носителем идей нового исторического цикла, который по аналогии с историческими примерами продлится около 30 лет. В течение этого периода независимо от личности президента в ближайшей перспективе сохранят актуальность ряд характеристик развития, заложенных республиканским президентом:

- реиндустриализация с максимально возможной локализацией производства и связанных с ним цепочек на территории США;

⁴ Build Back Better: Joe Biden's Jobs and Economic Recovery Plan for Working Families. Available at: <https://joebiden.com/build-back-better/> (accessed 31.08.2020); The Biden Plan to Fulfill Our Commitment to Military Families, Caregivers, and Survivors. Available at: <https://joebiden.com/militaryfamilies/> (accessed 31.08.2020); The Biden Plan to Build Back Better by Advancing Racial Equity Across the American Economy. Available at: <https://joebiden.com/racial-economic-equity/> (accessed 31.08.2020); The Biden Plan to Ensure the Future is "Made in All of America" by All of America's Workers. Available at: <https://joebiden.com/made-in-america/> (accessed 31.08.2020); Joe Biden's Proposals to Set Up Support for Deserving Small Business. Available at: <https://joebiden.com/smallbusiness/> (accessed 31.08.2020); The Biden Plan for Mobilizing American Talent and Heart to Create a 21st Century Caregiving and Education Workforce. Available at: <https://joebiden.com/caregiving/> (accessed 31.08.2020); Joe Biden's 4-Point Plan for Our Essential Workers. Available at: <https://joebiden.com/joe-bidens-4-point-plan-for-our-essential-workers/> (accessed 31.08.2020); The Biden Plan to Scale Up Employment Insurance by Reforming Short-Term Compensation Programs. Available at: <https://joebiden.com/the-biden-plan-to-scale-up-employment-insurance-by-reforming-short-term-compensation-programs/> (accessed 31.08.2020); The Biden Plan to Build a Modern, Sustainable Infrastructure and an Equitable Clean Energy Future. Available at: <https://joebiden.com/clean-energy/> (accessed 31.08.2020); The Biden Plan for Clean Energy Revolution and Environmental Justice. Available at: <https://joebiden.com/climate-plan/> (accessed 31.08.2020); The Biden's Plan to Combat Coronavirus (COVID-19) and Prepare for Future Global Health Threats. Available at: <https://joebiden.com/covid-plan/> (accessed 31.08.2020); Health Care. Available at: <https://joebiden.com/healthcare/> (accessed 31.08.2020); The Biden Plan for Securing Our Values as a Nation of Immigrants. Available at: <https://joebiden.com/immigration/> (accessed 31.08.2020); The Biden Plan for Rural America. Available at: <https://joebiden.com/rural/> (accessed 31.08.2020); The Power of America's Example: The Biden Plan for Leading the Democratic World to Meet the Challenges of the 21st Century. Available at: <https://joebiden.com/americanleadership/> (accessed 31.08.2020); The Biden Plan for Strengthening America's Commitment to Justice. Available at: <https://joebiden.com/justice/> (accessed 31.08.2020).

- диверсификация структуры потребляемых энергетических ресурсов;
- оптимизация структуры сырья, обеспечивающего качественный экономический рост;
- оптимизация экспортных и импортных потоков с целью добиться максимально возможного роста производства на территории США;
- привлечение иностранных инвестиций в американскую экономику при усилении бюджетной дисциплины;
- развитие технологий обработки данных, а также других наиболее передовых технологий, включая биотехнологии;
- развитие сетей по сбору и обработке данных в киберпространстве, совершенствование программного обеспечения, борьба с деструктивными кибернетическими явлениями (хакерские атаки, шпионаж, вербовка сторонников преступных, экстремистских и иных групп);
- защита культурных и цивилизационных основ американского общества от вредной для них информации, поступающей из-за рубежа.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЖ. БАЙДЕНА

В Промежуточном обзоре отсутствуют приоритеты, в которых содержалась бы формулировка “Восточная Азия”, или упоминался бы регион, в названии которого присутствовало прилагательное “тихоокеанский”. То или иное отношение к восточноазиатскому региону с разной степенью конкретности имеют следующие неидентифицированные приоритеты:

- противодействие угрозам, исходящим от Китая;
- обеспечение преимущества в стратегическом противостоянии с ним;
- развитие отношений с КНР в сферах, где оно соответствует национальным интересам США;
- защита от ведущих национальных угроз, которые исходят от КНДР и Ирана;
- модернизация военных союзов и партнерств;
- углубление взаимодействия с демократическими партнерами;
- взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами.

Этим перечислением объясняется вся условность понятия “Восточная Азия”, используемого в прогнозе. Учитывая ее чисто географическое положение, накладывая на него формулировки приоритетов, принимая во внимание последние тенденции международно- и военно-политического развития, связанные с формированием Индо-Тихоокеанского региона [12], под ней понимается совокупность азиатских стран, имеющих выход к мировому океану к востоку от Аравийского моря, а также Лаос, являющийся членом АСЕАН, и Австралия, один из ключевых военно-политических союзников США на Тихом океане.

Ключевой элемент восточноазиатской стратегии Дж. Байдена – политика в отношении Китая, который воспринимается и источником угроз, и конкурентом, и партнером.

По мнению Вашингтона, от Пекина исходят экономическая, технологическая и военная угрозы.

Как следует из текста, экономика, тесно связанная с развитием технологий, является не только сферой, в которой исходит угроза от КНР, но и одной из ключевых подсистем в противостоянии двух стран. Наибольшие риски, исходящие от КНР, связываются с интенсивным технологическим развитием Китая, стремлением его правительства продвигать торговые правила, выгодные Пекину и противоречащие интересам Вашингтона. Они в числе прочего воспринимаются составными элементами курса по подрыву авторитета демократии в глобальном масштабе.

С целью минимизации рисков в экономической сфере правительство Дж. Байдена намерено содействовать развитию инфраструктуры для укрепления экономических связей внутри США, сделать ставку на повышение энергоэффективности производства

и внедрение энергосберегающих технологий, пересмотреть структуру потребляемого топлива в пользу наиболее экологичных видов и конструкционных материалов, позволяющих экономить энергоресурсы. Это позволит сделать технологический и производственный задел, чтобы наладить выпуск машиностроительной продукции, чьи характеристики направлены на снижение эксплуатационных издержек, снижение вредных выбросов, что выступит в качестве ее ключевых конкурентных преимуществ. Поскольку локализовать производство всех устройств и узлов, прямо или косвенно вовлеченных на разных этапах в производственный цикл, на национальной территории крайне проблематично, правительство Дж. Байдена намерено пересмотреть товарную и географическую структуру импорта в пользу демократических стран. В Восточной Азии к технологически развитым странам, которые соответствуют этому американскому определению, относятся Япония и Республика Корея, с которыми США продолжают расширять и углублять кооперацию в противовес их экономическим связям с КНР.

Другим вектором развития станет совершенствование технологий по сбору, обработке, хранению и передаче данных, развитие связанного с ним “жесткого” и “мягкого” оборудования военного, промышленного и бытового назначения, а также локализовать связанные с их выпуском производственные цепочки на территории США. Это позволит снизить зависимость и государственного аппарата, и компаний, и рядовых американских граждан от китайской электроники, что, с одной стороны, усложнит китайским компаниям доступ на рынок Соединенных Штатов, с другой стороны, затруднит китайским службам безопасности собирать метаданные об американских пользователях.

Шаги на этих направлениях администрация Дж. Байдена намерена подкрепить законодательным процессом с целью стимулировать производство на территории США, поощрять благоприятные кооперационные связи с зарубежными странами, усложнять доступ китайских производителей на американский рынок.

Для минимизации угроз, исходящих от КНР в военной сфере, Вашингтон будет содействовать повышению технологического уровня вооружений и укреплять военные союзы и партнерства в рамках противодействия “китайской угрозе”.

Успешная реализация мероприятий на этих направлениях понимается Дж. Байденем как содействие в укреплении демократии и гражданских свобод в мире, что рассматривается им как одна из характеристик порядка, благоприятного американским интересам. В качестве сфер конкуренции с КНР в Промежуточном обзоре обозначены экономическая, торговая, технологическая, военная, кибернетическая, правовая, гражданская, гуманитарная и социальная подсистемы.

Дж. Байден видит следующие способы обеспечить Соединенным Штатам преимущества в этом противостоянии. В сфере экономики оно будет достигаться не только с помощью развития энергосберегающих технологий и внедрения новых материалов, но и за счет регулирования торговых отношений. В частности, такие проблемы, как степень открытости экономики, протекционизм и его особенности, демпинг и нетарифные ограничения, в документе зафиксированы только в абзацах, посвященных Китаю. В этой связи американское правительство, вероятно, предпримет ряд шагов на устранение нечестной, с их точки зрения, практики в отношении американских производителей. Соответствующими мерами могут выступить антидемпинговые пошлины, введение ответных технических стандартов и требований, которым заведомо не может соответствовать продукция, импортируемая из КНР, а также издание запретов на использование определенных видов продукции, главным образом, электроники, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения. Также для обеспечения большей открытости китайского рынка для американских товаров администрация Дж. Байдена, вероятно, инициирует торговые переговоры с КНР.

Второй сферой конкуренции двух держав обозначена военная. И хотя в этом контексте для американского правительства важны все ключевые аспекты развития подсистемы (структура вооруженных сил, технологичность вооружений, обеспечение

обороны), особое внимание уделяется обеспечению паритета и поддержке военных союзов и партнерств. С учетом роста присутствия европейских стран НАТО в Тихоокеанском пространстве [12], данное положение распространяется не только на страны Восточной Азии, но и государства Европы и Канаду. Принимая в расчет формулировки других приоритетов, можно предположить, что паритет будет поддерживаться за счет:

- повышения технологичности американских вооружений;
- совместной с союзниками разработки и эксплуатации космических спутников военного и двойного назначения;
- развертывания оборонительных вооружений (морских, авиационных, ракетных) на территории американских союзников;
- создания кибернетических альянсов по разработке и внедрению защитных кибертехнологий;
- контроля над структурой пользователей отдельных сайтов, прежде всего государственных ведомств, вооруженных сил, исследовательских институтов и лабораторий, чтобы оценивать круг лиц, заинтересованных в сборе соответствующих данных;
- превентивного подавления кибернетических угроз, в том числе с использованием превентивных кибератак;
- роста экспорта вооружений в союзные и партнерские страны, которые воспринимаются как один из рубежей сдерживания КНР.

Действия США в правовой системе на китайском направлении будут нацелены на пересмотр прежних норм ведения дел в торгово-экономической сфере, поддержание свободы навигации и совместную с союзниками и партнерами разработку новых норм поведения в кибернетическом пространстве, которые касались бы самого широкого круга вопросов: предотвращения атак и шпионских действий, торговли, инвестирования, защиты цепей поставок критически важных товаров и др. Это позволяет американскому правительству сформировать международную сеть партнеров, разделяющих их подходы к поведению в экономической и кибернетической подсистемах, и придать соответствующие измерения партнерским и союзническим отношениям.

В гражданско-гуманитарной сфере конкуренция с КНР определяется американским пониманием свобод и равенства, которое зиждется на факторах либерально-капиталистического индивидуализма и равенства возможностей, а политика по их продвижению основывается на принципе имперского мессианизма. Ими определяются конкретные аспекты политики в отношении Китая на этом направлении. Во-первых, чтобы сдержать Китай, воспринимающийся страной с обществом, основанным на недемократических принципах, правительство США намерено не только в региональном, но и в глобальном масштабе развивать отношения с демократическими, с его точки зрения, странами, а также содействовать развитию и укреплению соответствующих институтов в других странах. Во-вторых, у администрации Дж. Байдена беспокойство вызывает недостаточный, с американской точки зрения, уровень свобод в Китае, поражения в правах отдельных категорий граждан и специфика контроля за обществом. Ввиду того, что эти вопросы входят в компетенцию китайских властей и по сути являются для них внутренними, у США остается сравнительно небольшое количество доступных инструментов. С одной стороны, возможны меры по дискредитации китайского руководства в информационном пространстве, будут издаваться соответствующие доклады о соблюдении прав и свобод человека в КНР, эта проблема станет регулярной на переговорах с представителями демократических стран, что подчеркнет их идейную связь с США. С другой стороны, продолжится политика персональных санкций в отношении китайских чиновников.

Несмотря на то, что Китай воспринимается источником угроз и ключевым конкурентом Соединенных Штатов, администрация Дж. Байдена видит в нем также и партнера. Ключевыми сферами для такого вовлечения КНР с целью сделать его хотя бы в нескольких измерениях участником порядка, выгодного американским интересам, называются решение экологического кризиса, которое главным образом связывается

со снижением вредных выбросов в атмосферу, нераспространение оружия массового поражения (ОМП) и связанных с ним технологий, сотрудничество в области медицины для дальнейшего предотвращения эпидемий.

В сфере экологии в отношении Китая, чья энергетика зависима от потребления угля, ключевая цель США состоит в том, чтобы вынудить КНР пойти на масштабную модернизацию отрасли, которая способна спровоцировать социальный кризис в городах, зависимых от угледобычи. Кроме того, возникнет возможность укрепления американских позиций на рынках отдельных товаров. Наиболее перспективен такой сценарий для рынка газа, поскольку он является наиболее эффективной, с позиций затрат на модернизацию электростанций и производительности, альтернативой углю. Китай как страна, лишенная больших запасов газа, будет вынужден диверсифицировать газовый импорт, что открывает перспективы для поставок американского СПГ.

В вопросах нераспространения ОМП для Соединенных Штатов, по-видимому, сохраняет актуальность вовлечение КНР в переговоры по широкому кругу ядерной проблематики, чтобы обеспечить меры доверия и контроля, без которых для представителей западной стратегической культуры невозможно эффективное обеспечение паритета.

После начала пандемии COVID-19 сотрудничество в медицинской области для США определяется необходимостью иметь доступ к природной среде Китая как естественному инкубатору вирусов, а также для создания совместных механизмов реагирования на биологические угрозы, чтобы в перспективе с ними справляться эффективнее.

Все остальные неидентифицированные приоритеты перспективной восточноазиатской политики Дж. Байдена носят подчиненный китайскому вектору характер и направлены на поддержание и развитие военных союзов и партнерств, содействие укреплению и развитию демократии, разработке и использованию отвечающих их интересам норм международного права.

Исключение составляет только относительно слабо проработанный в Промежуточном обзоре приоритет защиты от угроз, исходящих от КНДР. Недостаток информации позволяет здесь сделать прогноз только в самых общих чертах. Во-первых, США продолжают взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами, чтобы предотвратить получение Северной Кореей зарубежных технологий, которые потенциально могут быть использованы ею в военно-промышленном комплексе. Для этого могут быть задействованы как двусторонние механизмы, так и введение международных санкций с использованием механизмов Совета Безопасности ООН. Во-вторых, «северокорейская ракетно-ядерная угроза» остается для США побудительным императивом в отношении своих союзников по развертыванию средств ПРО. В-третьих, Вашингтон не отказывается от оказания гуманитарной помощи Пхеньяну по каналам международных организаций, в целях предотвращения регионального гуманитарного кризиса.

ПРОГНОЗ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ДЖ. БАЙДЕНА В ОТНОШЕНИИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Интерпретация положения в Восточной Азии, зафиксированная в Промежуточном обзоре, позволяет сделать следующий прогноз региональной политики Дж. Байдена.

Первое. Она будет иметь только два самостоятельных, осевых направления, китайское и северокорейское, которым будут подчинены остальные.

Второе. Основная цель курса состоит в том, чтобы обеспечить максимально возможные преимущества перед Китаем в условиях стратегической конкуренции, которая распространится на большинство подсистем. Это ведет к появлению

многомерной разделительной линии в регионе, которая пройдет между США и их союзниками и партнерами, с одной стороны, и Китаем и его партнерами, с другой.

В экономической сфере Дж. Байден сделает ставку на модернизацию производства, внедрение новых материалов, повышающих конкурентоспособность американских товаров на национальном и зарубежном рынках, пересмотр кооперационных связей в пользу локализации производственных цепочек на территории США или, по крайней мере, на территории союзников и партнеров, в случае нехватки национальных мощностей для выпуска определенных товаров или узлов.

Стремление обеспечить преимущество в экономической сфере неминуемо приведет к появлению разделительных линий в ресурсной, торговой, технологической и кибернетической подсистемах. Локализация производственных цепочек стимулирует и локализацию поставок сырья, в том числе вторичного, что будет способствовать росту интенсивности хозяйства “американского сектора” и сегментации глобальных сырьевых цепочек на отдельных узких рынках.

В торговой сфере США постараются с помощью переговоров добиться либерализации отдельных отраслевых рынков, на которые они смогут выйти с продукцией, чья конкурентоспособность превзойдет китайскую. В ходе этих переговоров встанут вопросы о принятии стандартов и других регулирующих условий и механизмов, в большей степени удовлетворяющих интересы американских производителей. В то же время правительство США выступит и в защиту национальных производителей от китайского импорта с помощью ограничительных мер протекционистского и технического характера.

Технологическая сфера в совокупности с кибернетической видится едва ли не основным полем противостояния США с Китаем. Именно здесь прогнозируется наиболее высокая степень кооперации Соединенных Штатов со своими союзниками и партнерами. С одной стороны, разделительная линия пройдет в гражданском секторе экономики, поскольку администрация Дж. Байдена делает ставку на создание самостоятельно и в кооперации с союзниками нескольких групп технологий, направленных на интенсификацию производства, создание более эффективных машин, ускорение обмена данными. С другой стороны, разделение затронет и производства военного и двойного назначения и коснется секторов электроники, программного обеспечения, сетей связи и узлов обработки информации, космических аппаратов, более совершенных вооружений для различных театров военных действий, включая кибернетический.

Снизится степень самостоятельности военной сферы, а ее зависимость от кибернетической усилится. К собственно военным аспектам будут относиться обоснованные “китайской угрозой” поставки новых вооружений союзникам и партнерам, развертывание вооружений передового базирования на территории стран, с которыми у США заключены военно-политические договоры. В области кибернетики и обмена данными взаимодействие будет связано с контролем пользователей критически важных для экономики и вооруженных сил электронных ресурсов, предотвращением кибератак, проведением локальных наступательных киберопераций, ростом кооперации в вопросе обмена разведывательными данными, включая информацию, полученную с помощью спутников.

Гражданско-гуманитарный аспект восточноазиатского курса будет направлен на укрепление отношений с демократическими странами, для чего используются двусторонние отношения и формат *D10* – так называемый форум демократий, членами которого являются США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Япония, Австралия, Индия, Республика Корея. В отношении самого Китая активизируется кампания по его дискредитации посредством публичных заявлений и документов, содержащих негативную оценку ситуации с соблюдением прав и свобод человека в КНР, персональных санкций.

Фундаментальной скрепой курса, как представляется, выступит правовая подсистема. Ее место будет определено выработкой и использованием национальных и международных механизмов, направленных на закрепление такого положения во множестве подсистем, которое в большей степени отвечало бы интересам США и их союзников и партнеров, и в меньшей степени благоприятствовало КНР.

Третья особенность политики Дж. Байдена в отношении Восточной Азии состоит в сужении сфер сотрудничества с Китаем, которые было бы корректнее называть аспектами. Фактически их остается три: экология, медицина, ядерное нераспространение. Каждый из этих вопросов имеет потенциал для сдерживания КНР посредством сотрудничества. Взаимодействие по проблеме сокращения вредных выбросов несет потенциал для превращения Китая в страну, зависимую от поставок энергоресурсов из США, в области нераспространения администрация Дж. Байдена преследует цель сделать китайские ядерные вооружения проверяемыми и контролируемыми, сотрудничество по медицинским вопросам способно дополнительно подкрепить позиции Соединенных Штатов как одного из мировых лидеров данной сферы.

Единственное самостоятельное от китайского вектора североазиатское направление восточноазиатского курса Дж. Байдена будет нацелено на сдерживание технологического и военного развития КНДР, предотвращение гуманитарного кризиса, а ее ракетно-ядерная программа может использоваться в качестве дополнительного к «китайской угрозе» стимула для милитаризации региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Steinbruner J.D. *The Cybernetic Theory of Decision: New Dimensions of Political Analysis*. Princeton, Oxford, Princeton University Press, 2002. 366 p.
2. Gelovani V.A., Dubovsky S.V. Global Modeling of the Potential World System. *International Political Science Review*, 1990, vol. 11, no. 2, pp. 207-218.
3. Геловани В.А., Бритков В.Б., Дубовский С.В. СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030): Результаты глобального моделирования. Москва, Либроком, 2009. 320 с. [Gelovani V.A., Britkov V.B., Dubovskii S.V. *USSR and Russia in Global System (1985–2030): Global Modeling Results*. Moscow, Librokom Publ., 2009. 320 p. (In Russ.)]
4. Дынкин А.А., Иванова Н.И., ред. Россия в полицентричном мире. Москва, Весь Мир, 2011. 580 с. [Dynkin A.A., Ivanova N.I., eds. *Russia in Polycentric World*. Moscow, ves' Mir, 2011. 580 p. (In Russ.)]
5. Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. Москва, Международные отношения, 2014. 848 с. [Rogovskii E.A. *Cyber-Washington: Global Ambitions*. Moscow, Mezhdunarodnye Otnoseniya, 2014. 848 p. (In Russ.)]
6. Лепский В.Е. Философско-методологические основания становления кибернетики третьего порядка. *Философские науки*, 2018, № 10, сс. 7-36. [Lepskiy V. Philosophical-Methodological Basis for the Formation of Third-Order Cybernetics. *Russian of Philosophical Sciences*, 2018, no. 10, pp. 7-36. (In Russ.)]
7. Nedel A. *Donner A Voir. T. 1. Les Racines Mathematiques de la Phenomenologie husserlienne*. Paris, L'Harmattan, 2019. 290 p.
8. Макаренко Д.И., Хрусталева Е.Ю. Концептуальное моделирование военной безопасности государства. Москва, Наука, 2008. 303 с. [Makarenko D.I., Khrustaleva E.Yu. *Conceptual Modeling of a State's Military Security*. Moscow, Nauka, 2008. 303 p. (In Russ.)]
9. Болдырев В.Е. Обеспечение безопасности США: трансформация интерпретаций и межведомственных взаимодействий в 2009–2020 гг. Владивосток, ИИАЭ ДВО РАН, 2021. 221 с. [Boldyrev V.E. *United States Security Provision: Transformation of Interpretations and Interagency Interaction in 2009–2020*. Vladivostok, IHAЕ FEB RAS, 2021. 221 p. (In Russ.)]
10. Topolski J. *Metodologia historii*. Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1973. 612 s. [Topolski J. *Methodology of History*. Warsaw, State Scientific Publishing House, 1973. 612 p. (In Pol.)]
11. Schlesinger A.M., Jr. *The Cycles of American History*. Boston, New York, A Mariner Books, 1999. 498 p.
12. Paskal C. *Indo-Pacific Strategies, Perceptions and Partnerships. The View from Seven Countries*. Chatham House, 2021. Available at: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2021-03/2021-03-22-indo-pacific-strategies-paskal.pdf> (accessed 29.03.2021).

PROSPECTS OF JOSEPH BIDEN'S EAST ASIAN POLICY**(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2021, no. 3, pp. 30-40)****Received 05.09.2021.****Accepted 17.09.2021.**

Vitalii E. BOLDYREV (boldyrev89@list.ru), ORCID: 0000-0002-2354-8197,
Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East FEBRAS, 89 Pushkinskaya
str., Vladivostok 690001, Russian Federation.

The article provides a forecast of a potential Joseph Biden's East Asian policy. The forecast is prepared using the recently developed indirect coding language (ICL), which allows to interpret any state as a system and to build models based on official strategic documents. Through this approach, governmental strategies and official documents accepted as the ones can be translated into specific codes, which are connected to particular subsystems characterizing different aspects of a state's development. The dynamic character of the model is provided by a temporal approach. The author analyses the Interim National Security Strategic Guidance using the ICL to build a model matching the interpretation of the global and regional development by J. Biden and his administration. Dynamically J. Biden's policy inherits basic goals of Donald Trump's in general or partly. Substantial changes of priorities can only be observed in food-agricultural, ecological-environmental and military subsystems. It allows forecasting that in general the 46th president will follow major directions of his predecessor's policy. ICL-modeling of the J. Biden's interpretation of East Asia allows forecasting the next basic parameters of probable future US policy in the region. First, the Chinese vector will be its core while all other priorities will be regarded as subordinate with an exception to counteracting the regional threats posed by North Korea. Second, policy toward China as a complicated threat will create a dividing line in several dimensions between United States and its allies and partners on the one hand and PRC and its partners on the other hand. It will affect such fields as economy, trade, technology, energy industry, raw materials, environment and ecology, military development, law, civil and humanitarian affairs. The dividing line will acquire global character because the US will be pursuing their policy priorities in the relations with the Indo-Pacific allies and partners as well as NATO ones, as the Pacific region recently becomes more important. Third, there is less and less space for the US and China cooperation. In the nearest future, it is likely to be limited to the climate change problem, health and nuclear non-proliferation.

Keywords: Joseph Biden, United States, East Asia, China, foreign policy, forecasting, economy, energy, security.

About the author:

Vitalii E. BOLDYREV, Cand. Sci. (Hist.), Research Fellow, Global and Regional Studies Centre.

DOI: 10.20542/afij-2021-3-30-40